

Глава 13. Принудительный контракт

Мир грёз не спешил распадаться.

Пока Чжун Учунь пребывал в оцепенении от того, что во сне он внезапно обратился в Цюнци, «даоист Суй» и «даоист Фэн» уже закончили совещание. Они решили изловить поблизости нескольких лютых зверей, чтобы использовать их в качестве приманки и заманить Цюнци в ловушку.

Учунь, понятия не имевший, что задумала эта парочка, затаился в густой траве, пристально наблюдая за происходящим.

Двое мужчин в даосских облачениях, вознамерившиеся выследить его, явно обладали немалой силой. Прошло совсем немного времени, а они уже поймали больше двух десятков свирепых тварей с оскаленными мордами. Доставая из рукава золотую сеть, которая поначалу была размером с кулак, даоисты подбросили её в воздух. Раскрывшись, сеть накрыла площадь в половину футбольного поля. Зверей связали в плотный живой ком и подвесили к мощному дереву. Пасти животных были стянуты полупрозрачными путами, концы которых сходились к запястью «даоиста Фэна».

Завершив приготовления, оба замерли перед стволом. После недолгого шепотка заклинаний их тела начали терять плотность, становясь прозрачными, пока окончательно не слились с корой дерева.

«Это и есть их ловушка?» — пронеслось в голове Учуня. Неужели божественные звери из «Шаньхайцзин» настолько глупы?

Он пребывал в полном замешательстве, но звериные инстинкты взяли своё: передние лапы непроизвольно заскребли по морде, а ноздри Цюнци мелко затрепетали.

Он почувствовал аромат.

Густой, дурманящий запах ударил в нос — осязаемый и невыносимо манящий. Так алкоголик грезит о лучшем вине, так гурман теряет рассудок у порога мишленовского ресторана. Разум мгновенно капитулировал, и тело, ведомое первобытным вожделением, само двинулось к ловушке.

Голод! Невыносимый, сжигающий изнутри голод! Как же хочется есть!

Опомнился он уже тогда, когда, хлопая мощными крыльями, завис у золотой сети, набитой лютыми зверями. Вцепившись когтями в ячеистое золото, Цюнци распахнул пасть и одним махом откусил голову первой попавшейся твари.

Вкусно! Невероятно вкусно!

Мозговое вещество брызнуло на язык, горячая кровь потекла по подбородку. Во рту хрустело, словно он жевал сухие снеки; коренные зубы с сочным чавканьем раздавили глазное яблоко, и этот взрыв вкуса заставил всё его существо содрогнуться от экстаза.

Как в мире может существовать нечто столь изысканное?

Цюнци, обхватив золотую сеть, жадно заглатывал плоть. Его жесткая, как у дикобраза, шерсть довольно разгладилась, а кончики крыльев едва касались земли в ленивом ритме.

И тут раздалось:

— Заглотил наживку!

За древесным стволом послышался негромкий обмен репликами.

Услышав голоса даоистов, Чжун Учуань понял: сейчас они нападут. Нужно было бежать немедленно, но он не мог управлять телом Цюнци. Единственное, что ему оставалось — это метаться в ловушке собственного сознания.

«Неужели я умру прямо здесь, во сне?» — в панике думал он.

Тем временем даоисты развеяли маскирующий барьер и зашли Цюнци в тыл, готовясь нанести удар. Обладая в своём сне абсолютным обзором, Учуань видел всё: пока его тело продолжало терзать плоть, «внутренний взор» был обращён назад. Даоисты обнажили оружие. Сюй, обладатель восьмикровищного мешочка, выхватил золотую ваджру, а улыбчивый Фэн достал длинный меч.

— Прими свою участь! — выкрикнул Сюй.

Фэн уже хотел было осадить его за ненужный шум, как вдруг перед глазами сверкнула серая вспышка. В следующую секунду фонтан алой крови брызнул в воздух, и тело Фэна рухнуло на землю.

— Ты... ты...

Горло было перерезано, кровь хлестала водопадом. Фэн не смог выдать ни слова, кроме того первого вскрика. Он лишь широко распахнутыми, полными ненависти глазами смотрел на «лучшего друга».

Сюй знал, что тот не смирился с концом, но лишь усмехнулся. Опустившись на одно колено рядом с умирающим, он принялся методично обыскивать тело. На свет извлекались различные артефакты, он не побрезговал даже свитком, спрятанным у Фэна за пазухой. При виде этого свитка глаза Фэна налились кровью, а из обрубка горла вырвался свистящий хрип ярости.

Заметив это, Сюй понял, что свиток — едва ли не самая ценная вещь у покойного. Он бережно спрятал его в свой восьмикровищный мешочек, после чего запустил руку прямо в живот Фэна и вырвал оттуда полупрозрачную жемчужину.

Едва жемчужина покинула тело, как остатки румянца сошли с лица Фэна. Кожа мгновенно посерела, сморщилась и высохла, обтянув кости. Буквально за мгновение он превратился в иссохшую мумию.

Губы Сюя искривились в холодной усмешке. Сжав мертвенно-бледную руку бывшего товарища, он прошептал:

— Тот, кто держит других за дураков, сам оказывается в дураках.

Затем он подтащил труп поближе к Цюнци, который всё ещё был занят пожиранием зверей, и негромко произнёс:

— А это мой подарок тебе!

— Рр-р-а... Чего ты хочешь?! — из глотки зверя вырвался чёткий вопрос.

Чжун Учунь поразился тому, насколько голос этого Цюнци походил на голос Фэн Ци.

Сюй поднял взгляд на зверя:

— Пойдём со мной. Стань моим фамильяром. Обещаю: со мной ты никогда не будешь знать нужды в плоти отъявленных злодеев и лютых тварей!

— А если я откажусь?!

Природа Цюнци заставляла Учуня чувствовать глубокое отвращение к этому человеку. Чем дольше длился контакт, тем острее ощущалась опасность. Сюй явно почувствовал это сопротивление. Уголки его губ поползли вверх.

— Тогда мне придётся прибегнуть к силе!

Не успели затихнуть слова, как из-за спины даоиста взмыли в воздух более десяти длинных

мечей, устремившись к Цюнци.

— Ты!..

— Либо верность, либо смерть!

С яростным криком Сюй ринулся в атаку, и за его спиной разлилось ослепительное золотое сияние. Свет, сотканный из магических символов, закружился в неистовом вихре, превращаясь в тяжёлые цепи, которые кольцо за кольцом опутывали Цюнци.

— Станешь моим рабом или сдохнешь от моей руки?

— Ах ты... И не надейся! Никогда!

Цюнци впал в неистовство, метаясь и рыча в путах золотых оков. Даоист вновь улыбнулся и, сложив пальцы в магическом жесте, произнёс заклинание. В тот же миг цепи раскалились добела, вгрызаясь в плоть зверя. Цюнци забился в агонии, оглашая окрестности нескончаемым воплем.

Крылья и шерсть не выдержали жара и начали осыпаться. Кожа под ними сначала стала ярко-пунцовой, а затем обуглилась до черноты. Тело размером с огромного быка, зажатое в барьере, было грубо прибито к земле весом цепей. Каждый вдох ощущался так, словно лёгкие пронзали сотни раскалённых игл.

Больно... Как же больно...

Учуань с ужасом смотрел на приближающегося Сюя.

«Что ты собираешься делать?!»

— Заключить контракт!

Мужчина засучил рукава и ритуальным ножом провёл по предплечью. Кровь густо закапала на землю, очерчивая круг вокруг Цюнци и окончательно подавляя его волю. Убедившись, что зверь полностью в его власти, даоист начал нараспев читать заклинание:

— Предвечное величие, вечный след долголетия...

После длинной череды непонятных слогов Сюй обхватил голову Цюнци ладонями и, прижав палец к его лбу, тихо проговорил:

— Контракт... заключён!

В тот же миг мощный поток чужого сознания ворвался в разум Цюнци. Остатки его воли, и без того превращённые пыткой в кровавое месиво, были окончательно стёрты. Осталось лишь одно имя, выжженное в самой сути бытия:

Сюй Гуанчэн!

***

Чжун Учунань резко сел в постели. Включив ночник, он первым делом осмотрел свои руки и ноги.

Это был всего лишь сон. Его тело осталось человеческим, а на лбу не было никаких следов крови.

Но страх, рождённый в кошмаре, никуда не исчез.

Он обхватил голову руками, прокручивая в памяти детали. Тело Цюнци... первобытный зов, ведомый запахом крови... Кровавая расправа между заклинателями... И этот принудительный контракт с даоистом по имени Сюй Гуанчэн...

Всё виденное казалось слишком реальным. Стоило ему вспомнить момент заключения контракта, как тело прошила невыносимая судорога.

Боль...

Боль!

Стало трудно дышать, во рту появился отчетливый привкус крови, а в груди засаднило так, будто лёгкие вот-вот разорвутся в клочья. Каждая косточка ныла, словно пропущенная через мясорубку.

«Неужели это был просто сон?» — Учунань погрузился в тягостные думы.

И тут в его сознании всплыла ещё одна деталь.

Сюй Гуанчэн!

Даоиста звали Сюй Гуанчэн...

И его начальника в отделе кадров зовут точно так же — Сюй Гуанчэн!

Конечно, внешне они были совершенно разными, хотя в манере говорить проскальзывало нечто общее.

«В снах и не такое привидится. Я просто переутомился в последнее время», — попытался успокоить себя Учунь. Он перевернулся на другой бок, стараясь снова уснуть.

***

Пока Чжун Учунь изо всех сил пытался убедить себя, что всё это лишь галлюцинация, Фэн Ци, чувствовавший его страдания через руническую связь, едва не свалился с дерева от хохота.

— Какой же он всё-таки непроходимый тупица! — сквозь смех выдавил Фэн Ци. — Додуматься до такого — убеждать себя, что это просто морок!

— А чего ты ждал от человека, воспитанного на научном атеизме? — Бифан лениво высунул язык. Заметив, как сильно Сюй Гуанчэн дорожит этим смертным, он внезапно проникся азартом к выходке Фэн Ци. — Для него и заклинатели, и божественные звери — это то, что в принципе не может существовать.

— Знаешь, — Фэн Ци слизнул капельку с когтя, — куда приятнее не просто пробуждать в злодеях их истинную натуру, а затаскивать праведника из его стерильного рая в самые глубины преисподней. Я хочу, чтобы он медленно гнил изнутри. Днём пусть видит рожу Лао Сюя в офисе, а ночью — ту же рожу в своих кошмарах. Пусть мучается. Вечно.

— У тебя ядовитые вкусы, — Бифан встряхнул крыльями, перелетая на соседнюю ветку. Искры сорвались с его перьев, и листья дерева на миг вспыхнули призрачным огнём.

<http://bllate.org/book/17482/1694427>